

„Книга епарха“ — блестящее опровержение теории наличия „литургического хозяйства“ в Византии.

Настоящая статья и ставит своей целью, на основании изучения источников, разоблачить эти фальсификаторские потуги зарубежной реакционной историографии.

* * *

Исходным моментом для понимания характера структуры и социального состава византийских цехов является своеобразие генезиса византийского феодализма.

С VIII в., когда византийская деревня, знакомая нам по „Земледельческому закону“, во многом становится подобной деревне „Салической правды“, город сохранил в основном характерные черты эллинистического города с достаточно мощными пережитками рабовладельческих отношений. Это и есть то характерное для Византии соединение цивилизации с варварством, о котором говорил Маркс.¹

Отсюда первая особенность византийского цеха (в отличие от западноевропейских цехов XII—XV вв.): византийское ремесло возникло не в результате выделения его как такового из сельского хозяйства, а в преемственной связи с позднеимперским ремеслом, следовательно, моменты общинного устройства деревни не могли повлиять на устройство византийского цеха.

Вторая особенность византийского цеха — его относительная внутренняя слабость. Это вполне понятно: средневековая корпоративность на Западе основывалась на том, что при слабости феодального государства, при отсутствии централизованного аппарата существование единоличного хозяйства вне сплоченной общественной организации, будь то сельская община, цех или гильдия, было невозможным. В Византии гибель рабовладельческого строя не сопровождалась полным распадом государственного аппарата. Следовательно, в византийском городе средневековая корпоративность не имела столь всеобъемлющего характера, как на Западе. Это определяло относительную узость задач византийских торгово-ремесленных объединений.

Третья особенность византийского ремесла в интересующий нас период — значительная роль рабов в нем. В связи с этим, в отличие от западноевропейской ремесленной мастерской, в основной следующей принципу трехчленного строения: мастер — подмастерье — ученик, для византийской эргастерии характерно четырехчленное деление: 1) хозяин эргастерии; 2) раб — постоянный, иногда квалифицированный, работник, иногда прислужник-помощник; 3) мистий — наемный рабочий; 4) ученик.

В период, характеризующийся преобладанием свободного крестьянства, как в западноевропейских „варварских“ королевствах V—VIII вв., так и в Византии VII—IX вв., рабство все еще существовало. Однако в Византии рабовладение сохранилось не только в „домах“ вельмож, но и в ремесле, что значительно отличает Византию от Запада. В „Эпанагоге“ в исках, касающихся рабов, выставлялось требование, относящееся к τέχνη раба, т. е. к знакомству его с ремеслом.² Купить старались такого раба, которого можно было „научить и приспособить к собственному делу“.³

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 440.

² Эпанагога 36, 8. Пейра 38, 32.

³ Synopsis Basilic. Zachariae von Lingenthal Jus. Graeco-Romanum, v. V, p. 42.